

БЕНЕФИЦИАР

журнал об экономических науках

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.beneficiar-idp.ru

ISSN 2500-3798 Издательский дом "Плутон" idpluton.ru

Выпуск №69

КЕМЕРОВО 2020

30 марта 2020 г.
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-3798
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по экономическим наукам. Подробнее на www.idpluton.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Д.С. Лежнин - главный специалист центра кластерного развития ОАО «Кузбасский технопарк», ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Л.Г. Шутько - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Л. Л. Самородова - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики КузГТУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Е. Ю. Доценко - кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, Москва, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

Н. В. Долбня - доктор экономических наук, профессор ВАК, профессор Кубанского социально-экономического института.

К. У. Джумабеков - кандидат экономических наук, доцент кафедры "Технологии и экология" Школы права и социальных наук АО "Университет "НАРХОЗ";

И. В. Арутюнян - кандидат технических наук, доцент, зав. кафедрой экономики, управления и информационных технологий, Университет Месроп Маштоц

О. П. Полесская - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления, Брянский Государственный университет имени академика И.Г. Петровского (БГУ)

Н. С. Меркулова - кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО Курский государственный университет, кафедра финансов, кредита и бухгалтерского учета

И. В. Синкевич - кандидат экономических наук, доцент кафедры "Экономические теории" Белорусского национального технического университета

М. У. Рахматова - кандидат экономических наук, доцент, Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына

Садыралиев Жандаралы - кандидат экономических наук, и.о. доцента, Джалал-Абадский государственный университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];

Журнал об экономических науках «Бенефициар», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации экономических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 30.03.2020 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	3
Гиясов С.А.	
2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ.....	7
Боровинская Т.С.	
3. ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ.....	15
Сергеева В.Ю.	
4. 10 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	24
Эгамбердиев С.С., Хамитов М.Х.	
5. ПОЧЕМУ ПОКАЗАТЕЛЬ Р/Е ТЕРЯЕТ СВОЮ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	26
Карпачев Д.В., Могильников А.Е., Кукушкин А.С.	

Гиясов Сарвар Аъзамович
Giyasov Sarvar Azamovich

Доцент, PhD, Банковско-финансовая академия Республики Узбекистан

E-mail: sarvar.giyosov@bk.ru

УДК 336.64

ФИНАНСИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

FINANCING HEALTH INSTITUTIONS: THEORETICAL AND LAW ACTIONS

Аннотация: В статье приведены теоретические и правовые аспекты, а также зарубежный опыт финансирования учреждений здравоохранения исходя из качества оказанных услуг. Приведены определение и основные характеристики индикатора качества медицинской помощи. Сформированы соответствующие выводы и разработаны предложения по данной теме.

Abstract: The article provides the theoretical and legal aspects, as well as a foreign experience of financing of the health care institution. The definition and basic characteristics of the indicator of the quality of medical care are given. Corresponding conclusions are drawn up and proposals on this topic are developed.

Ключевые слова: индикатор, финансирование, учреждение, расходы, бюджет, врач, медицинская помощь, здравоохранение.

Key words: indicator, funding, institution, expenses, budget, doctor, medical care, health care.

According to the implementation of the Strategy of Actions [1] in five priority areas for the development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021, a state program was approved in the Year of Supporting Active Entrepreneurship, Innovative Ideas and Technologies, in accordance with which a number of important tasks were set [2].

In order to radically improve the medical services to the population, deepen the reform of the healthcare system and increase the efficiency of the healthcare system of the republic, improve the financing mechanism of medical institutions and the activities of health authorities, normative legal acts have been adopted

Table 1. Regulations adopted in the field of healthcare improvement [3]

№	Legal act	Summary
1	PP-3894 of August 2, 2018	“On measures to introduce an innovative model of healthcare management in the Republic of Uzbekistan”
2	PP-3231 dated August 21, 2017	“On further improvement of the financing mechanism of educational and medical institutions and the state financial control system”
3	PP-3052 dated June 12, 2017	“On measures to further improve the activities of health authorities”
4	PP-1652 of November 28, 2011	“On measures to further deepen the reform of the healthcare system”
5	UP-3923 dated September 19, 2007	“On the main directions of further deepening reforms and implementing the state program for healthcare development”
6	PKM-37 dated February 13, 2013	“On measures to further reform the financing system in the healthcare sector of the Republic of Uzbekistan”
7	PKM-292 dated September 10, 2016	“On measures to further optimize the structure of medical organizations and improve the remuneration system for medical workers of the healthcare system of the Republic of Uzbekistan”
8	PKM-696 dated September 5, 2017	“On approval of the provision on the procedure for providing medical care in medical organizations of the system of the Ministry of Health of the Republic of Uzbekistan at the expense of the state budget of the Republic of Uzbekistan”
9	PKM-920 dated November 20, 2017	“On additional measures to improve the staffing of organizations of the state healthcare system of the Republic of Uzbekistan”
10	PKM-48 from March 2008	“On measures to improve the organizational structure and activities of territorial healthcare institutions”
11	PP-229 of December 1, 2005	“On improving the system of remuneration of medical workers”

The most common definition of the concept is formulated by the World Health Organization. The quality of medical care is a property of the interaction between the doctor and patient, due to the qualifications of a professional, i.e. his ability to perform medical technologies, reduce the risk of progression of a patient's disease and the emergence of a new pathological process, optimally use the resources of medicine and provide objective conditions for patient satisfaction from his interaction with the medical subsystem, i.e. doctor, department, medical institution [4].

The American system was created spontaneously, as a free market for medical and insurance services. Only in the 60s of the XX century, an attempt was made to achieve the availability of medicine for senior citizens. The full availability of healthcare in the United States has not yet been achieved. According to the degree of state participation, one can rank the main systems as follows:

Semashko system - state financing and management, universal coverage, high quality of medical services;

Beveridge system - state funding and management, the institution of family doctors, universal coverage, high quality medical services;

The Bismarck system financing from insurance premiums of employers and the population, universal coverage, high quality of medical services;

The American system - financing through the health insurance market, partial coverage, high quality and price of medical services [5].

One of the best healthcare systems in the world is the Israeli system, which is the world's largest medical tourism center. Israel's health care system is significantly different from North American. High health care achievements are evidenced by the fact that life expectancy is one of the highest in the world and amounts to: women - 82 years old, men - 78.5 years old, infant mortality rate - 3.9 per 1000 births.

It should be noted that the Israeli health care system is based on state guarantees embodied in the "health basket", backed by public funding. Health financing comes from four sources: budget funds, which make up 37% of the total funding, health tax (27%), private financing (33%) and donations from individuals and public organizations (3%). Recall that in the US the level of budget financing is about 45% [6].

Supervision and control in the health sector is carried out in accordance with the policy of quality assurance in health care - the establishment of goals and objectives of the health system to meet the needs and needs of the population in medical care and measures to achieve them. The classic definition of the indicator of the quality of medical care: "The indicator of the quality of medical care is a quantitative indicator that reflects the structure, process or result of the provision of medical care."

Indicators of the quality of medical care should reflect its main characteristics: effectiveness; security; timeliness; the ability to meet the expectations and needs of the patient; the stability of the implementation of the treatment process and the result; adequacy; availability; continuity and continuity [6].

The German reform of the Semashko system, due to the transience and inevitability of its dismantling, passed with a very acceptable result. Despite the deterioration of demographic indicators and the mass exodus of doctors from state institutions in the eastern territories, the instantly deployed western system replaced the destroyed eastern system and claimed unemployed doctors. The Semashko system is a socialist system that successfully functioned on the principles of social justice, which determined its architecture.

In the conditions of liberal ideology and capitalist economy of the 90s of the XX century, the Semashko system evolves into the Bismarck system, since evolution into the Beveridge system is possible only with sufficient budget funding, and in the conditions of financial, budgetary and administrative crisis, and, most importantly, ideological, and , a permanent search for a source of financing the survival of the health system, the most suitable is a system based on insurance premiums of patients and employers [7].

The most important components for the patient in assessing the quality of medical care are service awareness and the level of service. Evaluation of the actual medical effectiveness of treatment, as a rule, cannot be performed adequately by patients due to their lack of competence in these matters [8].

Health care occupies an exclusive place in a socially oriented economy. It is here that socially consumed goods are produced - medical services. Recently, health care is more and more fully involved in the economic turnover of society, which is facilitated by the active functioning of medical institutions on a market basis [9]. The health status of the population is an integral indicator of the state's social orientation, reflecting the degree of its responsibility to its citizens [10].

The quality of medical care is usually understood as the totality of the characteristics of medical care, reflecting its ability to meet the needs of patients, taking into account health standards that correspond to the

current level of medical science, and the availability of medical care is a real possibility of the population receiving the necessary medical care outside depending on social status, level of well-being and place of residence [11].

As we know, to date, financing of healthcare institutions in Uzbekistan is carried out in accordance with the Budget Code of the Republic of Uzbekistan [12] from the republican budget of the Republic of Uzbekistan, the republican budget of the Republic of Karakalpakstan, regional budgets of regions and the city budget of the city of Tashkent on the basis of budget estimates and staff estimates timetables.

Estimates are compiled on the basis of the Regulation "On the procedure for the preparation, approval and registration of cost estimates and staffing tables of budgetary organizations and recipients of budgetary funds" approved by order of the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan [13].

To date, one of the main indicators of the hospital's work, which determines the cost of the hospital estimate, is the bed capacity, and the outpatient department is the number of medical posts and visits. The calculation unit for determining the costs of maintaining hospitals is a bed, a clinic (outpatient clinic) - a medical position, structural units that are part of the hospital (air ambulance stations, dairy kitchens), an institution.

Currently, in practice, when drawing up a hospital estimate, great importance is given to correctly determining the number of beds at the beginning of the planned period, based on their actual availability at the last reporting date and taking into account the possibility of deploying beds in the remaining time period until the end of the year, within the number of beds provided according to plan.

Thus, the analysis of regulatory legal acts on healthcare indicates that up to now there is no multilevel integrated system of indicators and their indicators, which allows evaluating the medical and economic efficiency of the healthcare system, medical organization, its structural units and an individual employee, including non-medical personnel, which does not allow for a full examination of the quality of medical care.

This fact indicates systemic problems in managing both the healthcare system and medical organizations, primarily in terms of goal setting, plan-fact analysis and management decision-making.

To solve this problem, health authorities and medical organizations can recommend the development of local regulations containing a system of targets and their indicators to assess the medical, economic and social effectiveness of the medical organization as a whole, its structural units, including non-medical personnel and individual specialists. These indicators should be reflected in the regulations of the medical organization, the regulations on the structural unit and job description.

List of references:

1. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy for the Further Development of the Republic of Uzbekistan" dated February 7, 2017 No. UP-4947.
2. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on the state program for the implementation of the Strategy of Action in five priority areas for the development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 in the "Year of support for active entrepreneurship, innovative ideas and technologies". January 22, 2018 No. UP-5308.
3. National database of legislation of the Republic of Uzbekistan. <http://lex.uz/>.
4. Shaw Ch. D., Kalo I. Basics for developing national quality assurance policies in health systems. - WHO Regional Office for Europe. - 2001. - 67 p. - Access mode: <http://www.euro.who.int/iris/ru> (accessed date 06/14/2014)
5. Kucherenko V.Z. Fundamentals of standardization in healthcare in the context of compulsory health insurance: Textbook. allowance for students, residents and graduate students honey. and a pharmacist. universities, postgraduate systems. prof. education of specialists in the region. control healthcare and compulsory medical. insurance. - M.: MMA named after THEM. Sechenov Federal Fund for compulsory medical insurance, 2000. - 388 p.
6. Melnik I.A. Classification of health care models. World experience in the development of health systems // Postgraduate student. - 2016. - No. 2 (18). - S. 93-100.
7. Ragozin A.V., Kravchenko N.A., Rozanov V.B. The effectiveness of the national health care system: does the model of health care financing used correspond to the objective conditions of the country // Healthcare of the Russian Federation. - 2013. - No. 5. - S. 3-8.
8. Khabriev R.U., Yuryev A.S., Vertkin A.L., Nikonov E.L. Assessment of the quality of medical care using indicators. "Chief Physician". 2006. No. 7. p. 11-17.

9. Gabueva L. A. Improvement of organizational and economic mechanisms for managing healthcare facilities under the conditions of state regulation and development of entrepreneurship / L. A. Gabueva, D. V. Mochalov // Medical equipment and medical devices. - 2009. - No. 2 (52).

10. Surmach M. Yu. Social efficiency as the main indicator of health care activities in shaping youth health / M. Yu. Surmach // Health protection: problems of organization, management and levels of responsibility: materials of Internet conf. - M., 2007. - URL: <http://eccosman.hse.com/text/16206678/>.

11. Sharabshiyev Yu. T., Dudina T. V. Availability and quality of medical grade: those of specials of sucess. Meditsinskie novosti - Medcal News, 2009, no. 12, pp. 6-12 (in Russian).

12. Budget Code of the Republic of Uzbekistan. Meeting of the legislation of the Republic of Uzbekistan, 2017, No. 24, Art. 487; NBDZ, 01/05/2018, No. 0512.

13. The order of the Minister of Finance of the Republic of Uzbekistan on approval of the Regulation “On the procedure for the preparation, approval and registration of cost estimates and staffing tables of budgetary organizations and budget recipients” dated November 14, 2014 No. 74. Registered by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan on December 15, 2014. Register. No. 2634.

Боровинская Татьяна Сергеевна
Borovinskaya Tatyana Sergeevna

Магистрант ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

УДК 658.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

COMPARATIVE ANALYSIS OF BUSINESS PROCESS MODELING METHODS

Аннотация: в настоящее время моделирование бизнес-процессов все чаще применяется предприятиями с целью повышения их конкурентоспособности. В данной работе рассмотрены существующие подходы и методы моделирования бизнес-процессов, соответствующие им программные продукты, а также проведен их сравнительный анализ.

Abstract: currently, business process modeling is increasingly used by enterprises in order to increase their competitiveness. In this paper, we consider existing approaches and methods for modeling business processes, the corresponding software products, a comparative analysis was also carried out.

Ключевые слова: бизнес-процесс, моделирование.

Keywords: business process, modeling.

Одним из инструментов развития бизнеса на сегодняшний день является бизнес-моделирование. Такая экономическая категория, как «бизнес-модель», появилась сравнительно недавно, но получила широкое распространение как в условиях западной экономики, так и в России, как среди крупных организаций, так и малого бизнеса. [1,211]

Путем моделирования бизнес-процессов благодаря представлению моделей со стороны различных граней и уровней управления предоставляется возможность проанализировать деятельность организации и понять, как она функционирует. Обширность и многогранность моделирования бизнес-процессов зависит от размеров предприятия. Чем больше организация, тем детальнее моделируются бизнес-процессы. Это напрямую сопряжено с постоянно увеличивающимся потоком кросс-функциональных связей. [2,125]

Базовой целью моделирования бизнес-процессов является описание реального хода бизнес-процессов компании. При этом необходимо определить, что является результатом выполнения процесса, кем и какие действия выполняются, каков их порядок, каково движение документов в ходе выполнения процесса, а также насколько процесс надежен (вероятность неудачного выполнения) и как он может быть расширен/модифицирован в будущем. [3,87-88]

В процессе моделирования решаются следующие задачи:

- обеспечить понимание структуры организации и динамики происходящих в ней процессов;
- обеспечить понимание текущих проблем организации и возможностей их решения;
- систематизировать знания о компании и ее процессах в наглядной форме, более удобной для аналитической обработки информации. [4,73]

Итоговая цель моделирования бизнес-процессов – это повышение эффективности работы организации в целом. Для достижения этой цели в ходе анализа уделяется пристальное внимание повышению ценности результатов и сокращению стоимости и времени выполнения процессов. [2,125]

В общем случае моделирование бизнес-процессов осуществляется в следующей последовательности:

- 1) постановка целей и задач моделирования;
- 2) выбор метода моделирования и соответствующего программного обеспечения (ПО) в зависимости от желаемого результата (целей и задач моделирования);
- 3) текстовое описание рассматриваемого бизнес-процесса;
- 4) выделение процессов и их основных элементов/объектов (в зависимости от выбранного метода моделирования): входов и выходов (результатов), управляющих воздействий и используемых ресурсов, а также длительности процессов;

5) формирование результата – модели бизнес-процессов «как есть» с помощью выбранного ПО.

Конкретные этапы и задачи, решаемые на каждом этапе, определяются выбранным методом моделирования. В современной методологии моделирования выделяют различные подходы к построению и отображению моделей бизнес-процессов, основными среди которых считаются функциональный и объектно-ориентированный (объектный).

Функциональное моделирование предполагает изображение процессов в виде четко упорядоченных и взаимосвязанных функций. При этом отсутствует необходимость в строгой временной последовательности функций. [2,126] Результатом функционального моделирования бизнес-процессов является иерархическая структура функций, преобразующих входы процесса в выходы с использованием необходимых ресурсов.

Основным преимуществом функционального моделирования является простота графического представления системы, но при этом функциональные модели являются недостаточно информативными, так как в них не учитываются условия выполнения процессов и временные затраты на их выполнение.

На сегодняшний день существует множество методов моделирования бизнес-процессов, основанных на функциональном подходе. Основу данных методов моделирования бизнес-процессов составили методология SADT (Structured Analysis and Design Technique – метод структурного анализа и проектирования), семейство стандартов IDEF (Icam DEFinition, где Icam – это Integrated ComputerAided Manufacturing) и алгоритмические языки. [3,88]

Метод SADT (стандарт IDEF0) считается классическим методом процессного подхода к управлению. Данный метод представляет собой совокупность правил и процедур, предназначенных для построения функциональной модели объекта какой-либо предметной области. Функциональная модель SADT отображает функциональную структуру объекта, то есть производимые им действия и связи между этими действиями. [5,306]

Модель в нотации IDEF0 представляет собой совокупность иерархически упорядоченных и взаимосвязанных диаграмм. Вершина этой древовидной структуры, представляющая собой самое общее описание системы. После описания системы в целом проводится разбиение ее на крупные фрагменты (функциональная декомпозиция). [6]

В соответствии с этим методом бизнес-модель должна выглядеть следующим образом:

Верхний уровень модели должен отражать только контекст системы – взаимодействие моделируемого единственным контекстным процессом предприятия с внешним миром.

На втором уровне модели должны быть отражены основные виды деятельности (тематически сгруппированные бизнес-процессы) предприятия и их взаимосвязи. В случае большого их количества некоторые из них можно вынести на третий уровень модели. Но в любом случае под виды деятельности необходимо отводить не более двух уровней модели.

Дальнейшая детализация бизнес-процессов осуществляется посредством бизнес-функций – совокупностей операций, сгруппированных по определенным признакам. Бизнес-функции детализируются с помощью элементарных бизнес-операций. Описание элементарной бизнес-операции осуществляется посредством задания алгоритма ее выполнения. [5,306]

Стандарт IDEF3 предназначен для описания рабочих процессов и близок к алгоритмическим методам построения блок-схем. [3,88]

Методология моделирования IDEF3 позволяет описать процессы, фокусируя внимание на течении этих процессов, позволяет рассмотреть конкретный процесс с учетом последовательности выполняемых операций. [6]

Основой модели IDEF3 служит так называемый сценарий процесса, который выделяет последовательность действий и подпроцессов анализируемой системы. Основной единицей модели IDEF3 является диаграмма. Другой важный компонент модели – действие, или в терминах IDEF3 "единица работы" (Unit of Work). Диаграммы IDEF3 отображают действие в виде прямоугольника. Действия именуются с использованием глаголов или отглагольных существительных, каждому из действий присваивается уникальный идентификационный номер. Этот номер не используется вновь даже в том случае, если в процессе построения модели действие удаляется. Существенные взаимоотношения между действиями изображаются с помощью связей. Все связи в IDEF3 являются однонаправленными, и, хотя стрелка может начинаться или заканчиваться на любой стороне блока, обозначающего действие, диаграммы IDEF3 обычно организуются слева направо таким образом, что

стрелки начинаются на правой и заканчиваются на левой стороне блоков. [5,307]

Описание потоков данных (Data Flow Modeling) – нотация DFD (Data Flow Diagramming) позволяет отразить последовательность работ, выполняемых по ходу процесса, и потоки информации, циркулирующие между этими работами. [3,88]

Цель такого представления – продемонстрировать, как каждый процесс преобразует свои входные данные в выходные, а также выявить отношения между этими процессами. [5,307]

Как правило, диаграммы DFD используют в качестве дополнения модели бизнес-процессов, выполненной в IDEF0, для наглядного изображения текущей работы системы документооборота организации.

Применение универсальных графических языков моделирования IDEF0, IDEF3 и DFD обеспечивает логическую целостность и полноту описания, необходимую для достижения точных и непротиворечивых результатов на этапе анализа. При этом нельзя говорить о достоинствах и недостатках отдельных нотаций. Возможны ситуации, при которых анализ IDEF0 не обнаружил недостатков в деятельности организации с точки зрения технологического или производственного процесса, однако это не является гарантией отсутствия ошибок. Поэтому в следующем этапе анализа необходимо перейти к исследованию информационных потоков с помощью DFD и затем объединить эти пространства с помощью последней нотации - IDEF3. [6]

Нотация Процесс (Basic Flowchart) используется для представления алгоритма выполнения процесса. Используются графические элементы: событие, процесс, решение, два типа стрелок — стрелки предшествования и стрелки «Поток объектов», а также поддерживает декомпозицию на подпроцессы.

Нотация Процедура (Cross-Functional Flowchart) также используется для представления алгоритма выполнения процесса. Дополнительно к графическим элементам, применяемым в нотации Процесс, используются дорожки (Swim Lanes), обозначающие организационные единицы — исполнителей действий процесса.

Нотацию Процедура можно применять для моделирования отдельных процессов компании, а также на нижнем уровне модели бизнес-процессов, созданной в нотации IDEF0. [7]

BPMN (Business Process Model and Notation) – нотация для моделирования бизнес-процессов. Она была разработана Business Process Management Initiative и поддерживается Object Management Group. Методология постоянно совершенствовалась. Последней актуальной на сегодняшний день версией является 2.0.

Язык описания бизнес-процессов использует следующие базовые объекты: события (event), действия (activity), развилки (gateway), потоки (flow), данные (data), артефакты (artifact) и пулы (pull). Совокупность этих элементов позволяет отображать и декомпозировать процессы с задержкой или ожиданием ответов. Это реализуется при помощи событий. Так, можно отправить запрос во внешнюю систему и остальное исполнение процессов продолжится после прихода ответа, либо истечения срока ожидания ответа.

Одним из достоинств методологии BPMN является переносимость модели от одной среды редактирования на другую. Также методология будет одинаково понятна как бизнес-архитекторам, так и инженерам, в частности, разработчикам. Компактность моделей отличает BPMN от многих других методологий, потому что она описывает только бизнес-процессы, а такие сущности, как организационная структура и модель данных выносятся из нотации и могут быть описаны любыми другими средствами моделирования. [8,266]

Нотация EPC (Event-Driven Process Chain) используется для представления алгоритма выполнения процесса. Диаграмма, описанная в нотации EPC (событийная цепочка процессов), представляет собой упорядоченную комбинацию событий и функций. Для каждой функции могут быть определены начальные и конечные события, участники, исполнители, материальные и документальные потоки, сопровождающие её. В нотации EPC ветвление стрелок осуществляется с использованием операторов. [7]

Вышеприведенные методы реализуются в виде различного программного обеспечения, позволяющего осуществлять моделирование и визуализацию бизнес-процессов, проводить анализ построенной модели. Наиболее популярными программами на сегодняшний день являются:

1. AllFusion Process Modeler (ранее BPwin) – продукт американской корпорации-разработчика CA Technologies (ранее CA, Inc., Computer Associates) для моделирования, анализа и оптимизации бизнес-процессов, обеспечивающий комплексное использование и автоматическое согласование

самых популярных нотаций моделирования бизнес-процессов: IDEF0, потоков работ IDEF3 и потоков данных DFD.

2. Business Studio – программный продукт российского разработчика «ГК «Современные технологии управления»; система бизнес-моделирования, позволяющая разрабатывать как комплексные иерархические модели деятельности компании, так и описывать ряд отдельных процессов. Для этого в распоряжение бизнес-аналитика предоставляются наиболее популярные и удобные нотации моделирования: IDEF0, Процедура, BPMN 2.0, Процесс, EPC. Нотацию IDEF0 целесообразно использовать для построения иерархической модели бизнес-процессов верхнего уровня, а нотации Процедура, BPMN 2.0, Процесс и EPC — для моделирования процессов нижнего (операционного) уровня. Business Studio позволяет менять нотацию моделирования при переходе с описания процессов верхнего уровня к описанию процессов нижнего уровня. [7]

Объектно-ориентированное моделирование предполагает изображение процессов в виде набора взаимодействующих объектов – то есть производственных единиц, где под объектом подразумевается какой-либо предмет, модифицируемый в ходе выполнения процессов. [2,126]

Объектно-ориентированные модели отражают общую схему взаимодействия объектов с описанием условий и событий, инициирующих выполнение конкретных бизнес-процессов, но не содержат описания выполняемых операций (процессов).

Нотация IDEF4 – методология построения объектно-ориентированных систем. Средства IDEF4 позволяют наглядно отображать структуру объектов и заложенные принципы их взаимодействия, позволяя тем самым анализировать и оптимизировать сложные объектно-ориентированные системы.

Unified Modeling Language (UML) – объектно-ориентированный графический язык, стандартная нотация визуального моделирования программных систем, принятая консорциумом Object Managing Group (OMG) в 1997 году. UML предоставляет средства для создания визуальных моделей, которые единообразно понимаются всеми разработчиками, вовлеченными в проект, и являются средством коммуникации в рамках проекта.

При визуальном моделировании на UML используются восемь видов диаграмм, каждая из которых может содержать элементы определенного типа. Для этапа анализа предназначены следующие виды диаграмм:

1) use case diagram (диаграммы прецедентов) рекламируется разработчиками как альтернативный инструмент анализа вместо стандартных структурных нотаций. Однако, описывая функции системы (прецеденты) и их исполнителей (актеры), не позволяет проанализировать существующую модель бизнес-процессов и выявить ее недостатки, также к другим минусам можно отнести недостаточную степень регламентации описания функции (невозможно проследить механизмы и управление процессом) и невозможность проследить их логику взаимодействия. Достоинством является простота и наглядность диаграммы;

2) activity diagram (диаграммы описаний технологий, процессов, функций) представляют собой схемы потоков управления в системе от действия к действию, а также параллельные и альтернативные потоки. Использование данных диаграмм требует установления дополнительных синтаксических соглашений, так как UML допускает построение синтаксически корректных Activity-диаграмм, не имеющих смысла или не поддающихся объяснению. Например, чтобы определить тип входящей стрелки, различать документы, можно их выделять цветом, использовать пунктирные и сплошные стрелки и т.п.

3) sequence diagram (диаграммы последовательностей действий) иллюстрирует события, инициированные в системе исполнителями. Если изобразить диаграмму на абстрактном уровне в терминах предметной области, а систему рассматривать как "черный ящик", то она является достаточно удобным инструментом для построения общей информационной модели; [6]

4) collaboration diagram (диаграммы взаимодействий) представляют собой структурные схемы взаимодействий объектов (элементов) модели.

Для этапа проектирования определены:

- state diagram (диаграммы состояний);
- class diagram (диаграммы классов);
- component diagram (диаграммы компонент);
- deployment diagram (диаграммы развертывания).

Основной диаграммой UML является Class diagram, которая является основой для генерации

кода и основной целью проектирования. Является визуальным представлением идеи объектно-ориентированного проектирования и программирования. Действительно плюсом является легкость исправления проектного решения в соответствии с изменившейся бизнес-логикой, так как в динамически построенной модели нет необходимости полной перестройки, присущей нотациям функционального подхода. В частности, изменение отдельных классов и связей между ними не затронет общей концепции модели. [6]

UML пытается ввести единый язык для описания и построения бизнес-моделей, но при этом представляет из себя достаточно громоздкий и непривычный для бизнес-аналитиков инструмент. Поэтому данный метод закономерно нашёл своё применение в среде проектирования программных систем. [9,268]

Первой компанией, поддержавшей OMG, стала компания Sparx Systems, которая специализируется на разработке визуальных инструментов планирования, дизайна и разработки программного обеспечения. Sparx Enterprise Architect – наиболее известный продукт компании, признаваемый самым продвинутым инструментом моделирования на UML.

Sparx Enterprise Architect наиболее распространен среди системных аналитиков, как инструмент создания спецификаций на доработку или интеграцию систем. [10]

Компания Sybase (в настоящее время приобретена SAP) предоставляет разработчикам систему PowerDesigner, которая сочетает возможности объектно-ориентированного, концептуального и физического моделирования объектов в единой интегрированной среде. PowerDesigner обеспечивает возможности проектирования баз данных и объектного моделирования, основанного на языке UML. Отдельный модуль позволяет проектировать и создавать модели хранилищ данных. Система поддерживает следующие технологии моделирования:

- моделирование данных: концептуальная (логическая), физическая модели данных и расширение для проектирования хранилищ данных;
- моделирование приложений: все диаграммы UML с использованием XML и связь UML моделей с моделями данных;
- моделирование бизнес-процессов, диаграммы описания бизнес-процессов;
- моделирование архитектуры предприятия. [11,11]

Сравнительный анализ

Как объектное, так и функциональное моделирование имеют свои преимущества и недостатки. Объектно-ориентированный подход реализует более устойчивую модель, что является лучшим отображением организационной структуры. Но, если как таковая устоявшаяся организационная структура отсутствует, то применение объектного подхода становится избыточным (длительным, дорогостоящим и бессмысленным) и не всегда представляется возможным четко выделить объекты бизнес-процесса, либо их чрезмерно много. Тогда имеет смысл применение функционального подхода, который является более простым, наглядным и понятным. Это оправдано в ситуации, когда в организации есть четкое разделение бизнес-процессов и ответственных за них, либо, когда требуется оптимизировать какой-то один процесс компании, не затрагивая существующую организационную структуру. Чаще же всего на практике оба подхода комбинируются. [12,37]

Одним из комплексных средств моделирования бизнес-процессов является система ARIS, основанная на совокупности различных методов моделирования. Система ARIS поддерживает четыре типа моделей, отражающих различные аспекты исследуемой системы:

- организационные модели, представляющие структуру системы – иерархию организационных подразделений, должностей и конкретных лиц, связи между ними, а также территориальную привязку структурных подразделений;
- функциональные модели, содержащие иерархию целей, стоящих перед аппаратом управления, с совокупностью деревьев функций, необходимых для достижения поставленных целей;
- информационные модели, отражающие структуру информации, необходимой для реализации всей совокупности функций системы;
- модели управления, представляющие комплексный взгляд на реализацию бизнес-процессов в рамках системы.

Взаимосвязь вышеперечисленных моделей приведена на рисунке 1.

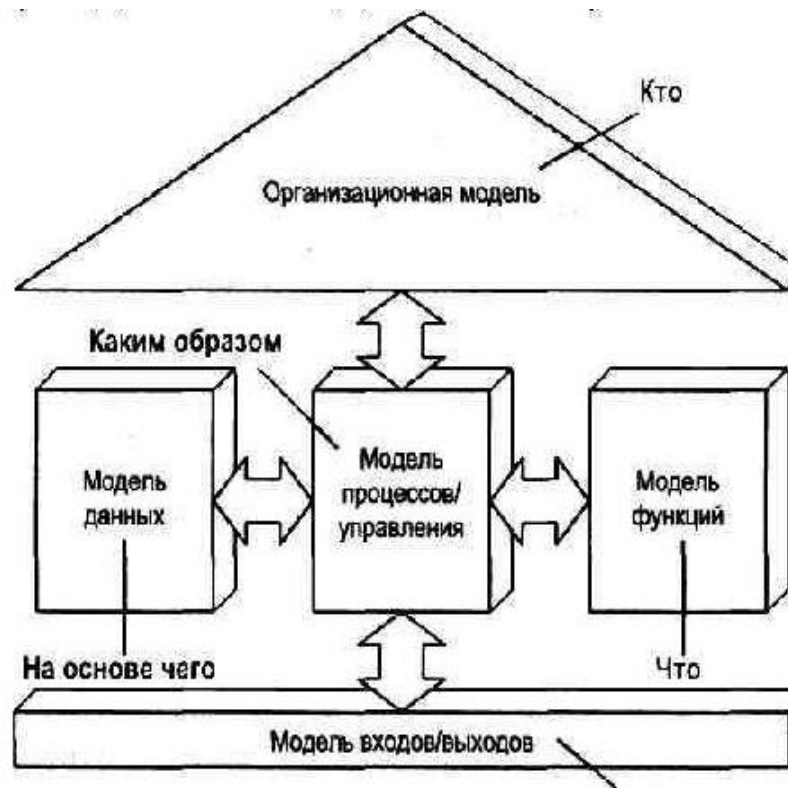

Рисунок 1 – Взаимосвязь типов моделей ARIS

В процессе моделирования каждый аспект деятельности предприятия сначала рассматривается отдельно, а после детальной проработки всех аспектов строится интегрированная модель, отражающая все связи между различными аспектами. ARIS не накладывает ограничений на последовательность построения указанных выше типов моделей. Процесс моделирования можно начинать с любого из них, в зависимости от конкретных условий и целей моделирования.

Основное достоинство метода ARIS заключается в его комплексности, которая проявляется во взаимосвязи между моделями различных типов. Метод ARIS позволяет описывать деятельность организации с разных точек зрения и устанавливать связи между различными моделями. Однако такой подход трудно реализуем на практике, поскольку влечет за собой большой расход ресурсов (человеческих и финансовых) в течение длительного времени. Кроме того, инструментальная среда ARIS является достаточно дорогостоящей и сложной в использовании. [5,309]

Выбор метода моделирования определяется целями проекта и в значительной мере влияет на весь его дальнейший ход. Рациональный выбор возможен при понимании нескольких аспектов:

- 1) целей проекта;
- 2) требований к информации, необходимой для анализа и принятия решений в рамках конкретного проекта;
- 3) возможностей подхода с учетом требований п.2. [6]

В таблице 1 приведен сравнительный анализ основных наиболее часто применяемых методов моделирования бизнес-процессов, в таблице 2 – соответствующих им программных средств.

Таблица 1 – Сравнительный анализ подходов и методов моделирования

№ п/п	Критерии	Методы моделирования бизнес-процессов				
		функциональное			объектное	
		IDEF0	IDEF3	BPMN	ARIS	UML
1	Принцип построения модели	иерархия	последовательно	последовательно	последовательно	последовательно
2	Отображение элементов:					
2.1	Входящий документ, информация	стрелка сверху, слева	стрелка	объект	объект	объект или стрелка
2.2	Исходящий документ, информация	стрелка справа	стрелка	объект	объект	объект или стрелка
2.3	Исполнитель	стрелка снизу	нет	разграничение зон	объект	объект
2.4	Используемые ресурсы	стрелка снизу	нет	нет	объект	нет
2.5	Управление процедурой	стрелка сверху	только логика процесса	стрелка сверху	только логика процесса	только логика процесса
2.6	Контроль выполнения процедуры	стрелка сверху	нет	нет (может быть отражен указанием документов)	нет (может быть отражен указанием документов)	нет (может быть отражен указанием документов)
3	Наглядность модели	наглядна, но трудна для понимания неспециалистами	наглядна, но малоинформативна	наглядна	наглядна, но громоздка	трудна для понимания неспециалистами

Таким образом, в результате сравнительного анализа существующих подходов и методов моделирования бизнес-процессов можно сделать вывод, что каждый из них находит применение в различных областях, а также имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому при выборе метода для получения необходимого результата нужно основываться в первую очередь на целях и задачах, поставленных перед моделированием бизнес-процессов.

Таблица 2 – Сравнительный анализ ПО

№ п/п	Критерии	Методы моделирования бизнес-процессов				
		функциональное			объектное	
		AllFusin Process Modeler	Business Studio	ARIS	Sparx Enterprise Architect	Power Designer
1	Нотации:					
	– IDEF0	+	+	-	-	-
	– IDEF3	+	-	-	-	-
	– DFD	+	-	-	-	-
	– BPMN	-	+	+	+	+
	– EPC	-	+	+	-	-
	– Процедура	-	+	-	-	-
	– Процесс	-	+	-	-	-
– UML	-	-	+	+	+	

2	Возможность декомпозиции	неограниченная	неограниченная	неограниченная	-	-
3	Ограничение на количество объектов на диаграмме	от 2 до 8	нет	нет	нет	нет
4	Формат представления моделей	стандартный бланк IDEF	не регламентируется	не регламентируется	стандартные диаграммы UML	стандартные диаграммы UML
5	Удобство работы	простая панель управления, нет выравнивания объектов	знакомая и понятная панель управления	сложная панель управления, есть выравнивание объектов	удобный и понятный интерфейс	удобный и понятный интерфейс
6	Возможность анализа	упрощенный стоимостной анализ	ФСА	ФСА	системный анализ	системный анализ

Выбор программного продукта для моделирования также определяется исходя из цели, то есть желаемого результата моделирования. Также при выборе ПО важную роль оказывают такие критерии, как наличие необходимых методов моделирования и анализа, удобство программирования, легкость представления результатов моделирования, а также цена лицензии.

Библиографический список:

1 Лойко В.И., Барановская Т.П., Вострокнутов А.Е., Яхонтова И.М. Методики формирования бизнес-модели организаций малого бизнеса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета – 2018. – № 3 (58). – С. 210-218.

2 Семенова М.Р. Моделирование бизнес-процессов как метод улучшения качества и эффективности работы предприятия // Аллея науки – 2018. – том 6, № 4 (20). – С. 125-128.

3 Таканиева Ц.Э., Торосян Е.К. Современные подходы к моделированию бизнес-процессов // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире – 2016. – № 16-2. – С. 87-89.

4 Милованов М.М. Современные подходы к моделированию и анализу бизнес-процессов предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – 2011. – № 11 (35). – С. 71.

5 Куванов Д.А. Анализ подходов к моделированию бизнес-процессов // Труды Братского государственного университета. Серия: экономика и управление – 2007. – том 1– С. 304-311.

6 Рябышева И.В. Сравнительный анализ подходов к проектированию ИС. <http://www.ict.nsc.ru/ws/YM2004/8666/index.htm>, дата обращения 19.03.2020.

7 Business Studio: Полный цикл описания и оптимизации бизнес-процессов. https://www.businessstudio.ru/products/business_studio/intro, дата обращения 19.03.2020.

8 Толстов А.Р., Копань А.О., Косников С.Н. Исследование методологии моделирования бизнес-процессов BPMN 2.0 на примере исполнения услуг // Сборник трудов конференции «Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты» – 2019. – С. 266-269.

9 Порфирьев А.Ю. Методы моделирования бизнес-процессов // Сборник трудов конференции «Информационные технологии и автоматизация управления» – 2019. – С. 265-270.

10 Sparx Enterprise Architect – инструмент системного аналитика. <https://marcus-aurelius.ru/articles/sparx.html>, дата обращения 20.03.2020.

11 Богословская Н.В., Бржезовский А.В. О выборе инструмента моделирования BPMN для реализации учебного процесса // Развитие образования – 2019. – № 2 (4) – С. 75-83.

12 Демченко С.А. Предпосылки применения субъектно-ориентированного подхода к моделированию бизнес-процессов в проектной организации // Управление экономическими системами – 2019. – № 3 (121) – С. 34.

Сергеева Виктория Юрьевна
Sergeeva Victoria Yurievna

Студентка кафедры финансов и кредита факультета экономики и менеджмента, Юго-Западного государственного университета, Россия, г. Курск. E-mail: viktoriaserg@mail.ru

УДК 330.332

ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

RESEARCH AND ASSESSMENT OF THE INVESTMENT CLIMATE IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGIONS

Аннотация. В статье проводится анализ исследования инвестиционного климата регионов Центрального Черноземья с применением методик, предложенных Мовсесовой М. Г., Агентством Стратегических Инициатив, а также Рейтинговым агентством «Эксперт РА». В работе представлены особенности применения перечисленных методик, практическая часть с общей оценкой инвестиционного климата субъектов Центрального Черноземья, общие выводы и рекомендации по обнаруженным проблемам. В ходе исследования были выявлены лидирующие регионы по показателям инвестиционного климата, приоритетные направления деятельности областей, их слабые и сильные стороны, формирующие инвестиционную привлекательность регионов в целом. В заключении на примере Курской области были предложены пути улучшения инвестиционного климата данного региона.

Abstract. The article analyzes the investment climate of the Central black earth regions using the methods proposed by Movsesova M. G., the Agency for Strategic Initiatives, and the rating Agency "Expert RA". The paper presents the features of the application of these methods, the practical part with a General assessment of the investment climate of the Central black earth region, General conclusions and recommendations on the problems found. The study identified the leading regions in terms of investment climate indicators, priority areas of activity of the regions, their weaknesses and strengths that form the investment attractiveness of the regions as a whole. In conclusion, on the example of the Kursk region, ways to improve the investment climate of this region were proposed.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиционная привлекательность, рейтинг, регионы Центрального Черноземья, методики оценки инвестиционного климата.

Keywords: investment climate, investment attractiveness, rating, regions of the Central Chernozem region, methods for assessing the investment climate.

На сегодняшний день существует большое количество определений понятия «инвестиционный климат», а также методов его вычисления, в первую очередь с позиции будущей прибыли от вложенного капитала. Стоит понимать, что инвестиционный климат тесно связан с рисками вложения денежных средств, а также эффективностью осуществления инвестиционных процессов в регионе в целом. Значимость исследования определяется тем, что формирование благоприятного инвестиционного климата в России является важным стратегическим вопросом развития различных сфер экономики, а высокая инвестиционная активность субъектов есть главный стимулятор роста государственной и региональной экономики в целом. [8, с. 389].

Что касается методик оценки инвестиционного климата, то в современной экономической литературе единых методов оценки пока не существует. Однако большинство имеющихся на данный момент методик основывается на расчете и оценки различных показателей экономического, финансового, политического характера, по результатам анализа которых отдельному субъекту присваивается инвестиционный рейтинг. Данный рейтинг является основным показателем для осуществления вложения инвестиций [8, с. 390].

Мовсесовой М. Г. была предложена методика оценки инвестиционного климата, основанная на сравнительном анализе индикаторов, характеризующих инвестиционный климат регионов, и присвоении каждому субъекта опеределенного Рейтинга, [5, с. 5]. Состав индикаторов инвестиционного климата региона представлен на рисунке 1.

В основу сравнительного анализа исходных данных используется метод балльных оценок.

Если значение индикатора конкретного региона хуже среднего значения в общей совокупности, то субъекту присваивается 1 балл. Если значение показателя равно среднему значению по рассматриваемым регионам или отклонение от среднего значения не превышает 10%, то субъекту ставится 2 балла. 3 балла присваивается региону, если значение индикатора инвестиционного климата субъекта лучше среднего значения в общей совокупности. После проставления оценок регионам осуществляется расчет среднего значения по каждой группе условий путем деления общей суммы баллов, набранной по итогам оценки применительно к определенной группе индикаторов, на количество используемых показателей [5, с. 5].

В конце исследования происходит расчет итоговых оценок инвестиционного климата регионов путем суммирования полученных баллов отдельно по каждому субъекту и рассчитанных ранее средних значений по каждой группе условий [5, с. 5].

Помимо рассмотренной методики существует оценка инвестиционного климата, предложенная Агентством Стратегических Инициатив, которая носит название «Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата». Кроме того, для этих целей широко применяется методика, предложенная Рейтинговым агентством «Эксперт РА» (рисунок 2).

Все рассмотренные методики оценки инвестиционного климата основываются на расчете показателей, характеризующих риск и привлекательность субъекта, инвестиционный потенциал, общее место региона в сфере инвестирования. Полученные результаты рейтингов позволяют государственным и региональным властям оценить целесообразность применения и разработки тех или иных проектов по привлечению, распределению и использованию капитала в конкретном регионе. Однако стоит отметить, что на сегодняшний день среди всех рассмотренных методик не существует единой методики, позволяющей объективно оценить инвестиционную ситуацию в регионе и отдельные влияющие на нее факторы [8, с. 395].

Для проведения поэтапной оценки инвестиционного климата регионов первоначально осуществляется сбор данных для дальнейшего исследования. Проведем оценку инвестиционного климата регионов Центрального Черноземья рассмотренными ранее методиками.

Метод балльных оценок, предложенный М. Г. Мовсесовой (рисунок 1), подразумевает сравнительный анализ показателей, распределенных по различным группам условий инвестиционной деятельности в регионе, а также расчет их средних значений по регионам [5, с. 5].

1. Фактическое состояние инвестиций	<ul style="list-style-type: none"> •1.1 Инвестиции в основной капитал •1.2 Инвестиции в основной капитал на душу населения •1.3 Инвестирование в основной капитал с участием иностранного капитала •1.4 Объем прямых иностранных инвестиций
2. Экономико-географические условия	<ul style="list-style-type: none"> •2.1. Площадь территории. •2.2. Численность населения. •2.3. Добыча полезных ископаемых. •2.4. Посевные площади сельскохозяйственных культур
3. Условия кадрового обеспечения	<ul style="list-style-type: none"> • 3.1 Среднегодовая численность занятых работников. •3.2. Доля занятого населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование. •3.3. Миграционный прирост населения в регионе. •3.4. Прирост производительности труда
4. Производственные условия	<ul style="list-style-type: none"> •4.1. Стоимость основных фондов. •4.2. Степень износа основных фондов. •4.3. Фондоотдача
5. Условия инновационного развития	<ul style="list-style-type: none"> •5.1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками. •5.2. Внутренние затраты на исследования и разработки. 5.3. Доля организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии; число созданных передовых технологий. •5.4. Доля использованных передовых технологий. •5.5. Доля инновационно-активных организаций. •5.6. Доля отгруженной инновационной продукции
6. Инфраструктурные условия	<ul style="list-style-type: none"> •6.1. Густота железнодорожных путей общего пользования. •6.2. Густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. •6.3. Отправление грузов железнодорожным транспортом. •6.4. Грузооборот автомобильного транспорта. •6.5. Энергообеспеченность (производство электроэнергии). •6.6. Число кредитных организаций и филиалов
7. Финансовые условия	<ul style="list-style-type: none"> •7.1. Бюджетная обеспеченность (доходы консолидированного на душу населения). •7.2. Средний размер банковского вклада физических лиц в Сбербанке РФ. •7.3. Кредитная задолженность коммерческих организаций. •7.4. Сумма убытков коммерческих организаций. •7.5. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций
8. Институциональные условия	<ul style="list-style-type: none"> •8.1. Развитость малого предпринимательства (единиц). •8.2. Среднесписочная численность работников на малых предприятиях. •8.3. Количество предприятий и организаций
9. Потребительские ограничения	<ul style="list-style-type: none"> •9.1. Потребительские расходы в среднем на душу населения. •9.2. Доля населения с доходами выше прожиточного минимума
10. Социальные ограничения	<ul style="list-style-type: none"> •10.1. Заболеваемость населения. •10.2. Число зарегистрированных преступлений. •10.3. Величина просроченной задолженности по выплате заработной платы

Рисунок 1 - Индикаторы оценки инвестиционного климата регионов

Полученные статистические данные интерпретируем в баллы. Если значение показателя конкретного региона хуже среднего значения в общей совокупности, то субъекту присваивается 1 балл. Если значение индикатора равно среднему значению по рассматриваемым регионам или данное отклонение не превышает 10%, то субъекту ставится 2 балла. 3 балла присваивается региону, если значение индикатора инвестиционного климата субъекта лучше среднего значения в общей совокупности [8, с. 391].

«Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата»

- Методология включает в себя три ключевых элемента:
- систему показателей,
- принципы сбора и обработки данных,
- методику расчета результатов.
 - Рейтинг рассчитывается по 75 показателям, из которых 44 показателя являются основными, а 31 – дополнительными.
 - Необходимая информация собирается путем использования различных статистических данных, оценки экспертов и опроса предпринимателей. После формирования массива исходных данных результат Рейтинга рассчитывается и представляется на четырех уровнях:
- Уровень показателей – это сведенные и обработанные исходные данные, приведенные для каждого показателя к единой шкале от 0 (наихудшее возможное измерение) до 100 (наилучшее возможное измерение).
- Уровень факторов – это взвешенные средние значения баллов по показателям, входящим в факторы.
- Уровень направлений – это взвешенные средние значения факторов (баллов по показателям), входящим в направление.
- Уровень интегрального индекса – это сумма баллов по всем четырем направлениям Рейтинга.

Методика Рейтингового агентства «Эксперт РА»

- В качестве составляющих инвестиционного климата в рейтинге инвестиционной привлекательности используются две составляющие: инвестиционный потенциал, показывающий какую долю регион занимает на общероссийском рынке, и инвестиционный риск, характеризующий масштабы тех или иных проблем в регионе для инвесторов.
- Общий показатель потенциала или риска рассчитывается как взвешенная сумма их частных видов, Показатели суммируются, каждый со своим весовым коэффициентом. Вклад каждого частного риска или потенциала в итоговый индикатор оценивается на основе анкетирования представителей экспертного, инвестиционного и банковского сообществ. После подсчета региону присваивается итоговый ранг и количественная оценка, определяющие степень величины потенциала региона как объекта инвестиций и риска вложения средств в данный регион по сравнению со средним значением по стране.

Рисунок 2 - Характеристика методик оценки инвестиционного климата, предложенные Агентством Стратегических Инициатив и Рейтинговым агентством «Эксперт РА»

После проставления оценок регионам осуществляется расчет среднего значения по каждой группе условий путем деления общей суммы баллов, набранной регионом применительно к определенной группе условий, на количество используемых показателей.

В завершении исследования происходит расчет итоговых оценок инвестиционного климата

регионов путем суммирования полученных баллов отдельно по каждому региону и рассчитанных ранее средних значений по каждой группе условий (таблица 1).

Таблица 1 - Суммарные и средние значения итоговых оценок инвестиционного климата регионов Центрального Черноземья по группам условий

Группа показателей	Балльные оценки областей ЦЧР				
	Белгородская	Воронежская	Курская	Липецкая	Тамбовская
Фактическое состояние инвестиционной деятельности	4/1	12/3	6/1,5	12/3	4/1
Экономико-географические условия	9/2,25	10/2,5	7/1,75	6/1,5	7/1,75
Условия кадрового обеспечения	12/3	11/2,75	6/1,5	7/1,75	6/1,5
Производственные условия	9/3	6/2	6/2	9/3	3/1
Условия инновационного развития	11/1,8	15/2,5	11/1,8	6/1	12/2
Инфраструктурные условия	15/2,5	12/6	13/2,2	12/2	6/1
Финансовые условия	13/2,6	7/1,4	11/2,2	13/2,6	10/2
Институциональные условия	9/3	9/3	3/1	3/1	3/1
Потребительские ограничения	6/3	5/2,5	5/2,5	6/3	5/2,5
Социальные ограничения	7/2,3	7/2,3	5/1,7	7/2,3	8/2,7
Итого	95/24,45	94/27,95	73/18,15	81/21,15	64/16,45

Примечание: составлено автором на основе [5, с. 7].

Оценка инвестиционного климата по методике М. Г. Мовсесовой показала, что наилучший итоговый результат принадлежит Белгородской области. На втором месте с небольшим отрывом в 1 балл от нее расположилась Воронежская область, причем по среднему баллу данный субъект опередил все соседние области. Третье место в рейтинге заняла Липецкая область, получив 81 балл по рассмотренным показателям. Последние 2 места поделили между собой Курская и Тамбовская области: у первой итоговая оценка составила 73 балла, у второй – 64 [5, с. 7].

Если рассматривать регионы в разрезе отдельных групп показателей, то к сильным сторонам Белгородской области можно отнести финансовые, производственные, условия кадрового обеспечения, а также экономико-географические и инфраструктурные условия. Воронежская область имеет высокие показатели по условиям инновационного развития, инвестиционной деятельности, экономико-географическим и институциональным условиям. Липецкая область имеет приоритетные направления в фактическом состоянии инвестиционной деятельности, финансовым и производственным условиям. Тамбовская область имеет наибольшее количество слабых сторон среди всех регионов Центрального Черноземья. Кроме высоких социальных ограничений сильных сторон в рейтинге данная область плюсов не имеет. Курской области на сегодняшний день присущи лишь средние или ниже среднего значения по рассмотренным индикаторам [7, с. 29].

Помимо балльной оценки инвестиционного климата, рассмотрим результаты оценки, предложенные Агентством Стратегических Инициатив. Презентация результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов состоялась в рамках Петербургского международного экономического форума 7 июня 2019 г. Результаты Рейтинга представлены в таблице 2 [7, с. 29].

Таблица 2 - Рейтинг оценки инвестиционного климата регионов согласно методике Агентства Стратегических Инициатив

Регионы	Место в рейтинге			Изменения	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018/2017	2019/2018
Лидеры:					
Москва	3	2	1	1	1
Республика Татарстан	1	3	2	-2	1
Тюменская область	6	1	3	5	-2
Центральное Черноземье:					
Белгородская область	23	11	8	12	3
Воронежская область	8	7	15	1	-8
Тамбовская область	11	16	12	-5	4

Примечание: составлено автором.

Лидерами Рейтинга АСИ на протяжении 3 лет остаются г. Москва, Республика Татарстан и Тюменская область, причем Москва с каждым годом улучшает свои позиции в отличие от двух других субъектов, у которых наблюдается скачкообразная динамика. Что касается регионов Центрального Черноземья, то в общий рейтинг попали лишь 3 области из 5: Белгородская, Воронежская и Тамбовская области. Белгородская область имеет самую высокую позицию среди регионов Центрального Черноземья: на протяжении всех лет здесь наблюдается улучшение позиций сначала на 12, а потом на 3 места. Среди всех субъектов РФ в 2019 г. данный регион занимает 8 место в общем Рейтинге инвестиционного климата. Воронежская область, напротив, потеряла 8 позиций в отчетном году и заняла итоговое 15 место по России. Тамбовская область в 2019 г. опередила Воронежскую область на 3 позиции, улучшив показатель прошлого года на 4 места, и заняла по итогам года 12 место. Курская и Липецкая области в Национальный рейтинг не вошли [7, с. 30].

Далее, рассмотрим итоговые оценки инвестиционного климата регионов по методике Рейтингового агентства «Эксперт РА». В качестве составляющих инвестиционного климата в рейтинге инвестиционной привлекательности используются две относительно самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. После подсчета общих показателей региону присваивается итоговый ранг и количественная оценка, определяющие степень величины потенциала региона как объекта инвестиций и риска вложения средств в данный регион по сравнению со средним значением по стране. Рейтинговая оценка, исходя из методики Рейтингового агентства «Эксперт РА», представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Распределение регионов РФ по рейтингу инвестиционного климата согласно методике Рейтингового агентства «Эксперт РА» в 2018 г.

Рейтинг	Регион
Максимальный потенциал – Минимальный риск (1А)	Московская область г. Москва г. Санкт-Петербург Краснодарский край
Средний потенциал - Минимальный риск (2А)	Белгородская область
Пониженный потенциал – Минимальный риск (3А1)	Воронежская область Курская область Липецкая область Тамбовская область

Примечание: составлено автором.

Согласно Рейтинговому агентству «Эксперт РА» самый высокий рейтинг (1А) имеют лишь 4 региона в РФ: Московская область, Краснодарский край, г. Москва и Санкт-Петербург. Данные субъекты имеют максимальный инвестиционный потенциал и минимальный риск вложения средств. Среди регионов Центрального Черноземья высокий рейтинг вновь принадлежит Белгородской области: в 2018 г. данному субъекту присвоен рейтинг со средним потенциалом и минимальным

инвестиционным риском (2А). Остальные регионы Черноземья также имеют минимальный риск, но пониженный инвестиционный потенциал [7, с. 30].

Так как методика «Эксперта РА» тесно связана с анализом инвестиционного потенциала и риска, подробно рассмотрим составляющие этих характеристик.

Средневзвешенный рейтинг риска регионов рассчитываются как сумма рангов составляющих инвестиционного риска, умноженных на индивидуальный весовой коэффициент. Исходя из данных таблицы видно, что наименьший инвестиционный риск в 2018 г. имеет Липецкая область: ее интегральный показатель снизился на 0,005 единиц, несмотря на высокий среди всех регионов Черноземья экологический риск. Кроме того, данная область входит в тройку лучших регионов среди субъектов с низким рангом инвестиционного риска [7, с. 30].

Кроме того, данная область входит в тройку лучших регионов среди субъектов с низким рангом инвестиционного риска. Улучшила свои показатели и Белгородская область: в 2018 г., имея низкие риски в социальной, экономической, криминальной и экологической сферах, совокупный риск региона характеризуется как минимальный. У Тамбовской области, напротив, ранг риска повысился в основном за счет сформировавшихся финансовых проблем в регионе. Воронежская область на протяжении двух лет, несмотря на снижение интегрального показателя на 0,010 единиц в отчетном году, ранг риска сохранила на прежнем уровне. Наихудшие значения показала Курская область: улучшив ранг риска в 2018 г., регион имеет ряд проблем в экономической, финансовой и управленческих сферах. Однако стоит отметить, что область находится в десятке лучших регионов с минимальным инвестиционным риском, имея также меньше проблем в социальной, финансовой и экологической сферах, нежели другие регионы Центрального Черноземья [7, с. 30].

Самая высокая доля в общероссийском потенциале среди регионов Центрального Черноземья принадлежит Белгородской области. Несмотря на снижение общего ранга, данный регион имеет высокий инфраструктурный и природно-ресурсный потенциал. Ухудшило своё положение и Тамбовская область: ранг потенциала снизился сразу на 5 позиций относительно предыдущего года. Липецкая область, наоборот, свой совокупный потенциал увеличила и ее ранг в отчетном году расположился на 38 месте. Воронежская и Курская область свои позиции в 2018 г. не потеряли в отличие от других субъектов Центрального Черноземья [7, с. 30].

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что наилучшим инвестиционным климатом, согласно рассмотренным методикам оценки, обладает Белгородская область как регион с высоким производственным, научно-техническим, ресурсным, и кадровым потенциалом. Все это способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и делает область оптимальным местом для размещения производств любого отраслевого профиля. Второе место занимает Воронежская область, обладающая хорошими условиями инновационного развития и опережающая другие регионы по фактическому состоянию инвестиционной деятельности. Неблагоприятный инвестиционный климат имеют Курская и Тамбовская области, что свидетельствует о неэффективном государственном регулировании экономических и инвестиционных процессов, способных повысить статус регионов как наиболее привлекательных для жизни и ведения бизнеса [7, с. 30].

На примере Курской области можно предложить основные направления совершенствования инвестиционного рынка для Курской области. Прежде всего, к ним относятся создание комфортных условий для ведения бизнеса в регионе, представленные на рисунке 3.

Важной составляющей улучшения инвестиционного климата Курской области является развитие и реализация программ в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). Планируется, что для реализации проектов в рамках ГЧП в Курске будет создан специальный центр для их продвижения, а приоритетными направлениями работы станут создание площадок для ведения бизнеса и формирование условий для строительства жилья и улучшения инфраструктуры города в целом

Привлечь дополнительные финансовые ресурсы в регион поможет стимулирование спроса на продукцию производств, создаваемых инвесторам, а также продвижение товаров и услуг местного производителя на внутренний и внешний рынок [7, с. 31].

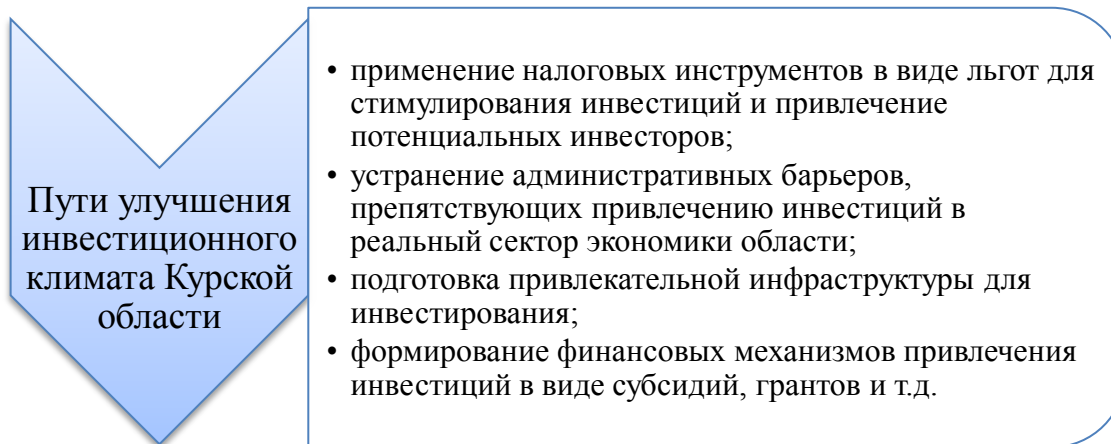

Рисунок 3 - Пути улучшения инвестиционного климата Курской области

Основной проблемой в области на протяжении многих лет остается неэффективная система кадрового обеспечения. Важным инвестором в сельское хозяйство, как самой приоритетной сферой экономики региона, называют одно из крупнейших предприятий в области сельского хозяйства - компанию «Мираторг». В настоящее время агрохолдинг реализует масштабный проект, который позволит открыть в регионе несколько тысяч рабочих мест, немного улучшив ситуацию с кадрами в регионе. Помимо «Мираторга» в области реализуется крупный проект - ГК «Русский дом». Компания на базе АО «Щигровский комбинат хлебопродуктов» строит самый крупный в России сухопутный зерновой терминал стоимостью 3,5 миллиарда рублей, что также благополучно скажется на кадровом потенциале региона [7, с. 31].

Кроме того, важной составляющей улучшения условий ведения бизнеса является реализация принципа «одного окна», подразумевающего упрощение процедур получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг, сокращение сроков их предоставления, а также повышение комфортности получения гражданами и юридическими лицами государственных услуг. В этом направлении Курская область согласно данным Агентства стратегических инициатив имеет лучшую практику в России по количеству многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, скорости и качеству предоставления услуг субъектам малого и среднего предпринимательства. Однако до сих пор в регионе остаются недостижимыми некоторые принципиальные показатели, например, предоставление и развитие услуг для инвесторов в электронном виде, которое за последний год согласно данным Агентства стратегических инициатив осталось на уровне 5% от общего числа заявок [7, с. 31].

В целом, регулирование инвестиционного климата областей Центрального Черноземья имеет правовой характер. Прежде всего, это связано с реализацией Стандарта Агентства стратегических инициатив, включающих 15 базовых требований по улучшению регионального инвестиционного климата, исполнением плана мероприятий («Дорожных карт»), позволяющих упростить процедуру ведения бизнеса и решить ряд проблем в различных сферах региона, совершенствованием финансово-бюджетной политики и межбюджетных отношений в целях финансового оздоровления областей, а также созданием стимулов для наращивания экономического и налогового потенциалов субъектов РФ и принятием мер, снижающих уровень их дотационности [7, с. 32].

Библиографический список

1. Блюм Е. А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона // Молодой ученый. 2013. №7. С. 137-141.
2. Девяткова О. И., Решетникова С. С. Пути улучшения инвестиционного климата региона на примере Тюменской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. №4(25). С. 257-261.
3. Кадыкочев А. А., Хубиева Д. К. Управление инвестиционной привлекательностью российских регионов и ее повышение // Вектор экономики. 2019. №6(36). С. 34-42.
4. Лебедев А. М., Елисеева Т. В. «Инвестиционный климат»: понятие определения // Проблемы региональной экономики. 2017. №39. С. 33-48.

5. Мовсесова М. Г. Инвестиционный климат региона: содержание, методика оценки, механизм улучшения: автореф. дис... к-та эконом. наук: 08.00.05/ М. Г. Мовсесоева; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов., 2008.-25 с.
6. Рисин И. Е., Крутских Д. Б. Сравнительный анализ инвестиционного климата областей Центрально-Черноземного региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №7(64). С. 67-72.
7. Сергеева В. Ю. Оценка инвестиционного климата регионов // Научные и творческие достижения в рамках современных образовательных стандартов. 2019. С. 29-32.
8. Сергеева В. Ю. Мерзлякова Е. А. Основные подходы к оценке инвестиционного климата региона // Пространственное развитие территорий. 2019. С. 388-395.
9. Фаткулина Э. Р. Разработка методики оценки инвестиционной привлекательности региона // Аллея науки. 2018. №4(20). С. 319-322.
10. Харченко Н. П. Состояние и развитие инвестиционного климата Ставропольского края // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. №6(63). С. 178-183.

Эгамбердиев Сирожиддин Саттор ўғли
Egamberdiev Sirojiddin Sattor o'g'li

Студент Самаркандского института экономики и сервиса, факультет “Сервис”,
направление “Туризм (по видам деятельности)”

Хамитов Мубин Хабибжонович
Hamitov Mubin Habibjonovich

Преподаватель Самаркандского института экономики и сервиса, кафедра “Туризм”

УДК 338.48

**10 ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В
РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН**

**10 BASIC TENDENCIES FOR THE DEVELOPMENT OF TOURIST ENTERPRISES IN THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Аннотация: В статье представлены 10 ключевых направлений омоложения существующей туристической отрасли Узбекистана и развития туристической отрасли Узбекистана.

Abstract: The article presents 10 key trends for rejuvenating the existing tourism industry in Uzbekistan and developing the tourism industry in Uzbekistan.

Ключевые слова: туризм, 3600 услуг, уникальный опыт, понимание эмоций, активная реакция, Реальное время, социальные сети, мобильные устройства, электронные вычисления, геолокация и виртуальная реальность, Большие данные.

Keywords: tourism, 3600 services, unique experiences, understanding of emotions, active response, real-time, social media, mobile devices, electronic computing, geolocation and virtual reality, Big Data.

Tourism is one of the driving forces of Uzbekistan's economy and the domestic sector is now in the process of being updated, adapting to new online channels. However, there are some areas where we need to work harder. New technologies, business intelligence, advanced management tools and big data collection are all three issues that need to be addressed in the national tourism sector to get quality customer data. Some shortcomings in the activities of tourist enterprises currently located in the country and providing services to tourists have a significant negative impact on the development of tourism in the country.

Technology plays a very important role in the tourism industry and serves as a driving force in some trends in the future digital strategies of the sector. In order to have international tourism information in Uzbekistan, we need to think more about quality in order to achieve sustainable and innovative tourism. Currently, the tourism industry in the Republic is receiving significant attention and many innovations are being implemented, but it is not a secret that tourism development is slow due to a number of mistakes made by tourism businesses.

Here are 10 innovative trends that companies in the industry, such as travel firms, hotels and catering companies should keep in mind, to address these different issues and increase the flow of tourists to our country:

1. 360° Service: Travelers expect and expect full service from travel companies. The business model has changed and opportunities to grow with a comprehensive 360° service, offering additional products and creating new business lines are constantly growing. This trend implies that firms and businesses in each tourism industry should and should provide the maximum quality of service to their customers. This service is currently used by famous European travel companies such as Expat Explore Travel and Europamundo Topdeck.

2. Unique experiences: Nowadays it is becoming more and more difficult to surprise customers, which leads to high standards, making it difficult to meet their requirements. We need to take a step further and think about offering user-friendly "natural areas" benefits, where the user naturally mixes with the environment and things. This will contribute to the promotion of ecotourism in our country. Leading travel companies in the world, such as G Adventures and Intrepid Travel, use this service.

3. Understanding the Emotions: When working with tourists, it is important for all of us to know, first of all, their age, gender, where they live and their financial status. But today, more than ever, we need to know about their feelings, their hopes, and their passion. Customers are no longer a collection of numbers,

but one thing to keep in mind is that we deal with real people who have the ability to interact. This service is used by well-known hotels around the world such as Cotton House Hotel, Belvedere Hotel and more.

4. Active Response: At this time, travel companies should include monitoring and monitoring any customer comments or information. Instant communication and customer response is no longer a necessity, it is a necessity. Well-known companies like G Adventures and Contiki use this service effectively.

5. Real-time: Consumers want and expect an immediate response, which requires us to find immediate solutions and respond to potential errors or problems. Tourism companies need to be prepared to solve any problem and have a team of professionals who can quickly offer the perfect solution. These services are widely used by many businesses such as G Adventures, Contiki and many others.

6. Social Media: Company or location user feedback can be more effective than a large advertising campaign. In this regard, we need a personal solution, agility and interactivity. The views and opinions of every tourist are very important to us, and the quality of the services should be of the highest quality. This service is used by the largest international travel companies "Globe", "Trafalgar" and many others.

7. Mobile Devices: If e-commerce continues to grow and be more efficient than mobile commerce. With everything in our hands, we always think more about time, place and payment. as intended. Well-known European tourist companies such as Globe and G Adventures enjoy this service.

8. Geolocalization and Virtual Reality: These are tools that improve service and offer new experiences to customers. At the same time, they provide valuable insights into the company's behavior and preferences for the company. The best known hotels in the world, such as Emirates Palace Hotel and The Westin Excelsior, use this service.

9. Electronic computing: Electronic computing is mandatory for all travel companies, many of which have international, multiple headquarters and multi-channel strategies. The system opens up great opportunities for the development of international tourism. This system is a service used by the most popular travel companies such as Globe, G Adventures, Contiki.

10. Big Data: Today, it's not about access to data; we need to know how to manage and interpret it to make strategic decisions. It is no secret that various decisions are being made in different countries to develop tourism around the world, which certainly determines the role of tourism in the global community. The most popular companies, such as Busabout, Globe, G Adventures, operate on this system.

Implementation of the abovementioned innovative trends will undoubtedly contribute significantly to the development of tourism in Uzbekistan. This is due to the fact that some tourist firms in the country do not develop their own business plans for a number of years. It is worth noting that tourism enterprises (catering enterprises, hotels, tourist firms and other tourism service providers) must first of all develop the quality of services for the development of tourism in the country, and when dealing with clients, all employees must cultural norms. Today, as in each country, there are well-trained specialists in every field, and our country has the best light in the world if we bring the required number of professionals in the workforce and improve the quality of their service.

Rapid changes in the socio-economic, political, and cultural spheres in our country also require radical reform of the education system, as it provides comprehensive creative work for young people who determine the future of the Republic's intellectual potential, its prosperity and development through a comprehensive education system. It is a key factor in the development of independent activities. Therefore, the most important strategic direction in education is the innovative activities of educational institutions. This has been one of the most pressing issues in all educational institutions, especially in higher education institutions for the training of creative and high-skilled professionals.

To sum up, the Republic of Uzbekistan now offers a wide range of opportunities for tourism. In order to use these opportunities effectively, we need to develop the tourism industry and tourism enterprises in the Republic with full use of the abovementioned recommendations.

References:

1. Presidential Decree No. UP-5611 from January 5, 2019.
2. Boltaboev MR, Tuhliyev IS and others. Tourism: Theory and Practice. Textbook. T.: Science and Technology 2018.
3. <http://uzbekembassy.ir/NEWS-Tourism.aspx>.

Карпачев Дмитрий Владимирович
Могильников Александр Евгеньевич
Кукушкин Александр Сергеевич

Магистранты кафедры банковского и инвестиционного менеджмента, института экономики и управления, Уральского Федерального Университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина. E-mail: id061190@ya.ru

Karpachev Dmitry Vladimirovich
Mogilnikov Alexander Evgenievich
Kukushkin Alexander Sergeevich

УДК 336.76

ПОЧЕМУ ПОКАЗАТЕЛЬ P/E ТЕРЯЕТ СВОЮ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

WHY THE P/E RATIO IS LOSING ITS RELEVANCE IN THE MODERN WORLD

Аннотация: в статье рассмотрен показатель P/E, проанализировано его применение и выявлены проблемы показателя для инвестиционной оценки в условиях современного мира. Так же рассмотрены показатели Price/EBITDA и Price/FCF как альтернатива показателя P/E.

Abstract: the article considers the P/E ratio, analyzes its application and identifies the problems of applying the price / profit ratio for investment assessment in the modern world. Price / EBITDA and Price / FCF are also considered as an alternative to P/E.

Ключевые слова: показатель цена/прибыль, инвестиционный анализ, коэффициентный анализ, инвестиции, рынок ценных бумаг, EBITDA, свободный денежный поток, оценка инвестиционных вложений.

Keywords: P/E ratio, investment analysis, coefficient analysis, investments, securities market, EBITDA, FCF, investment assessment.

Для того, чтоб разобраться в том, почему показатель P/E или Цена/Прибыль, некогда основной в инвестиционной сфере, стал терять свою актуальность, стоит посмотреть на его суть.

Показатель P/E рассчитывается как отношение рыночной цены акции (Price) к прибыли на акцию (Earnings per share, EPS).

Формула:

$$P/E = \text{Price}/\text{EPS}$$

В свое время этот показатель не просто так получил свою популярность, он помогал быстро и легко оценить текущую стоимость компании в сравнении с прибылью, или другими словами: сколько годовых прибылей инвесторы готовы заплатить за акцию. Отсюда и формальный срок ее окупаемости, по которому можно оценить эффективность инвестиционных вложений.

На рынке инвесторам всегда приходится сталкиваться с теорией альтернативных издержек, и смотреть на альтернативные варианты инвестиций, выбирая лучшие инструменты для своих вложений. Любые показатели всегда смотрятся в динамике и относительно рынка. Так, показатель P/E помогал быстро оценить, насколько эффективно работает компания и насколько она оценена инвесторами, т.е. увидеть переоцененные и недооцененные компании.

Бенджамин Грэм (учитель Уоррена Баффета), в своей книге «Разумный инвестор» уделяет особое внимание данному показателю, как эффективному способу оценки инвестиций, общий посыл которого заключается в поиске недооцененных акций.

В то время, когда финансовый менеджмент только развивался, показатель Чистой прибыли являлся основным для любой компании, по нему и оценивали эффективность ее деятельности. Некоторые частные инвесторы, не особо разбирающиеся в финансах, даже отождествляли его с фактической суммой денег, которая заработала компания, не понимая, что «бумажная прибыль» и поступление фактических средств – это две совершенно разные вещи.

Сейчас, как и тогда, для инвестора по-прежнему главной задачей остается один принцип – найти справедливую стоимость акций и понять на какой отметке цены она находится т.е. относительно текущей цены акция недооценена или переоценена. Однако сейчас, в эпоху развития финансовой науки и технологий, которые пришли на помощь инвесторам у нас появились возможности анализировать гораздо большие объемы информации, и делать более глубокие анализы,

ведь чем больше данных мы анализируем тем больше понимаем всю структуру компании и можем сравнить относительно альтернативных вложений в другое компании.

Чтоб выявить проблему с показателем P/E надо разобраться что лежит в основе EPS (прибыли на акцию).

Так, если мы будем смотреть на отчет о финансовых результатах, то прибыль, которая лежит в основе находится в самом низу отчета о финансовых результатах, после уплаты налогов. С одной стороны, было бы справедливо оценивать компанию учитывая все доходы и расходы в деятельности компании, однако оценивая компанию нас прежде всего интересует ее основной бизнес, тот бизнес, который и обеспечивает основной денежный поток. Поскольку мы оцениваем эффективность относительно альтернативных инвестиций, то корректно было бы оценивать ее основную деятельность по рынку. Не просто так в последнее время так стал популярен показатель EBITDA (Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) – финансовый показатель прибыли компании от ее основной деятельности, так же рассчитывается как операционная прибыль + амортизация.

Почему нас прежде всего интересует прибыль по EBITDA? Потому, что нас прежде всего интересует основная деятельность компании, ее долгосрочные перспективы. Курсовые разницы и прочие доходы / расходы (как показано в отчете ниже) нас интересуют в меньшей степени т.к. они возникают моментно и не говорят об эффективности менеджмента.

Отчет о финансовых результатах компании Мечел за 4 года

Период до:	2019 31/12	2018 31/12	2017 31/12	2016 31/12
Общий доход ▾	296567	312574	299113	276009
Выручка	296567	312574	299113	276009
Прочие доходы	-	-	-	-
Стоимость доходов	187857	177756	160356	146322
Валовая прибыль	108710	134818	138757	129687
Итого Операционные расходы ▾	265069	262791	241499	233125
Продажа/общие/административные Расходы, всего	74795	77521	75667	80979
Исследования и разработки	-	-	-	-
Амортизация	728	756	605	716
Процентные расходы (доходы)	-	-	-	-
Необычные расходы (доходы)	2434	8469	6258	6961
Прочие операционные расходы, всего	-745	-1711	-1387	-1853
Операционные доходы	31498	49783	57614	42884
Процентные доходы (расходы), не-операционные, нетто	-12449	-61222	-35997	-18560
Прибыль (убыток) от продажи активов	-	-	-	-
Прочие доходы, нетто	-6777	27656	-5897	-10173
Чистая прибыль до налогов	12272	16217	15720	14151
Отчисления на уплату налогов	7987	2681	3150	4893
Чистый доход после уплаты налогов	4285	13536	12570	9258
Доля меньшинства	-1876	-908	-1013	-1706
Акции в филиалах	-	-	-	-
Перерасчет согласно общепринятым принципам бухгалтерского учёта США	-	-	-	-
Чистая прибыль до вычета чрезвычайных статей	2409	12628	11557	7552
Чрезвычайные статьи	-	-	-	-426
Чистая прибыль	2409	12628	11557	7126

Данные взяты с сайта investing.com 28.03.2020г.

Стоит отметить, что данные статьи учитываются в показатели P/E, что искажает оценку компании в динамике и относительно других компаний. Было бы вполне уместно сравнивать основной бизнес между компаниями в одном секторе, и не уместно сравнивать статьи, которые не относятся прямо к основной деятельности компаний, так как в зависимости от стратегии, стадии развития, положения, они могут сильно отличаться. Поэтому оценка показателя Price/EBITDA выглядит более уместным в современном мире.

Второй важный момент заключается в том, прибыль, фигурирующая в отчете о финансовых результатах, которая берется в основу показателя P/E, не равняется фактическими деньгам на счете, а является «бумажным» показателем деятельности за период, на него оказывают влияние уровень дебиторской задолженности, курсовые разницы и другие неденежные статьи. Следовательно мы не можем говорить о формальной окупаемости инвестиций (оценке годовых прибылей по P/E. Этот показатель стал важным потому, что как полагалось инвесторами, чем ниже показатель P/E, тем быстрее окупаемость, значит бизнес генерирует больше прибыли, которая может быть направлена на его развитие, что приведет к росту акций. Однако мы видим, что исходя из чистой прибыли мы не можем говорить о его эффективности и средствах, которые могут быть направлены на развитие. Гораздо важнее показатель свободного денежного потока FCF (Free Cash Flow), который показывает сколько средств остается у компании на ее развитие после всех затрат на поддержание ее основной деятельности.

Формула расчета:

$$\text{FCF} = \text{EBITDA} - \text{налог на прибыль уплаченный} - \text{капитальные затраты (Capex)} - \text{изменения в оборотном капитале (NWC, Net working capital change)}$$

Если хотим исключить влияние дебиторской задолженности, в структуре денежного потока то можно воспользоваться следующей формулой:

$$\text{FCF} = \text{Чистые денежные потоки, полученные от операционной деятельности} - \text{капитальные затраты (Capex)} - \text{изменения в оборотном капитале (NWC, Net working capital change)}$$

Более того, в числителе показателя P/E находится цена акции, которая отражает текущие ожидания инвесторов относительно формирования будущей прибыли компании, в то время как в знаменателе стоит прибыль прошлого года. Ожидание будущей прибыли – относится к инвестиционной оценке, в то время как текущая к финансовой. Так показатель P/E совершенно не применим для компаний в стадии активного роста (преимущественно технологический сектор), так как по нему невозможно корректно оценить альтернативные варианты инвестиций. Он будет сильно отличаться, а порой и вовсе быть отрицательным ввиду формируемого убытка на стадии активного роста. Стоит отметить, что технологические компании начинают занимать все большую долю в индексе S&P 500.

Так на 28.03.2020г. (как показано ниже) показатель P/E у компании Amazon находится на уровне 82.55 т.е. потребуется 82.5 года чтоб текущая прибыль покрала стоимость компании, в то время как в отрасли этот показатель равен 201. Совершенно очевидно, что компании, которые активно развиваются имеют низкие показатели прибыли и высокие перспективы роста, так как самое важное на этапе развития компании – это возможность расти, направляя на это все ресурсы.

График цены компании Amazon на 28.03.2020г.

Пред. закр.	1.955,49	Дн. диапазон	1.899,92 - 1.939,79	Доход	280,52В
Открытие	1.930,86	52 недель	1.626,03 - 2.185,95	EPS	23,02
Объем	5.387.897	Рыночн. кап.	945,89В	Дивиденды	N/A (N/A)
Средний объем (3м)	5.410.517	Цена/доход	82,55	Бета	1,24
Изменение за год	7,14%	Акции в обращении	497.810.444	Следующий отчет	23.04.2020

Данные взяты с сайта investing.com 28.03.2020г.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что показатель P/E, некогда так любимый инвесторами, не способен показать объективных данных ни в динамике, ни по отрасли, так как показатель P/E искажает данные включая в себя статьи не касающиеся основной деятельности компаний, что не соответствует своей изначальной сути. Вместо этого лучше использовать два других показателя: Price / EBITDA и Price / FCF.

Библиографический список:

1. Сайт https://ru.investing.com/equities/sg-mechel_rts, дата обращения 28.03.2020г.
2. Сайт <https://ru.investing.com/equities/amazon-com-inc>, дата обращения 28.03.2020г.
3. Сайт <https://admiralmarkets.com/ru/education/articles/trading-instruments/index-sp500-trading>, Дата обращения 28.03.2020г.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-3798